

О РУССКОМ ТЕАТРЕ ИМ. М. ГОРЬКОГО

Во время войны махачкалинский артист не мог пожаловаться на недостаток спектаклей на русском языке. Наоборот, в первые годы войны наш артист получил возможность присутствовать на своеобразном смотре многих театров, временно работавших в нашей столице. Достаточно сказать, что только из драматических театров здесь гастролировали Ворошиловградский, Ростовский, Бакинский, Московский театры им. Ермоловой, театр им. Щорса и другие.

Было, однако, ясно, что их пребывание в Махач-Кала временное. Поэтому организация в декабре 1943 года Дагестанского русского драматического театра была своевременна и необходима.

Сегодня, когда русскому театру исполнилось полтора года, не безинтересно хотя бы бегло проследить его путь, заглянуть в его будущее.

От театра, созданного из артистов, незнакомых друг другу по сцене, трудно было ожидать успеха на первых же порах. Ведь неопровержимой истиной является тот факт, что для подлинного успеха театра требуется, чтобы его коллектив выступал как единый ансамбль, требуется, чтобы на сцене существовал артистический контакт и творческое взаимопонимание. Пожалуй, этим в основном и объясняется переменный успех спектаклей русского театра.

Русский театр своим творческим горением и исканиями, напряженной работой завоевал репутацию театра, не остававшегося в своем роде.

Репертуар молодого театра довольно разнообразен. За полтора года создано 14 спектаклей советской, классической и западно-европейской драматургии. Из советских пьес показаны «Великий государь» — Соловьева, «Так и будет» — Стрельцова, «Офицер флота» — Крона, «Поединок» — Бр. Тур и Шейнина, «Где-то в Москве» — Массея и Чернышова и другие. Из классического репертуара: «На всякого мудреца довольно простоты» и «Без вины виноватые» — Островского, «Его Бульчез» — Варвары — Горького. Из неисчерпаемого родника западно-европейской драматургии поставлены «Странная вода» — Скриба,

«Дама невидимка» — Кальдерона, и т. д.

Этот перечень сам по себе свидетельствует о серьезности театра, о его культурной целеустремленности и готовности скорее идти по трудным, чем по легким путям.

Театр добился (особенно в последних спектаклях), чтобы чувства и страсти, разыгрываемые на сцене, сливались с чувствами зрительного зала, волновали его, заставляли зрителя жить жизнью героев сцены. Замечания в зале, горячим шепотом во время спектакля, дебаты (даже жаркие!) в фойе, свидетельствуют о рождении у зрителя интереса и своему театру. От спектакля к спектаклю зрители выкристализовывают имена актеров, овладевших их чувствами.

Зрители с интересом ожидают выхода артистки М. С. Карловой, создавшей образы Кручинной в «Без вины виноватые», Ольги в «Так и будет», Шурки в «Бульчезе», артистки О. Д. Озорновой (Кручинной, Анжели в «Дама невидимка», царицы в «Великом государе»), артисток Лельской, Полонской, Василевской, Крустинсон, Ткачевой.

Популярностью пользуется заслуженный деятель искусств ДАССР С. И. Сладкий (носильщик Коваленко в «Где-то в Москве», Соловцов в «Офицере флота»), арт. Рено (Савельев «Так и будет», лейтенант Мельников «Где-то в Москве», капитан Бахметьев в «Поединке»), заслуженный артист ТССР Лылов (носильщик Коваленко, Шмага в «Без вины виноватые», монах «Великий государь»), арт. Туров (Петроеску в «Поединке»), Болдинбок в «Стагане воды»), арт. Радич, заслуженный артист Киргизской ССР Климов, арт. Кузнецов.

Показательны для характеристики русского театра последние три его постановки — «Офицер флота», «Где-то в Москве» и «Без вины виноватые».

«Офицер флота», пьеса сама по себе сложная и проблематичная, не удалась театру. Даже хорошая игра некоторых актеров ведущих ролей не смогла рассеять впечатление шершавости, скуки, какой-то замедленности действия, условности происходящего на сцене. Неудача этого спектакля должна была напомнить коллективу о недопустимости ма-

жесткого ослабления художественных требований к себе. Это в одинаковой мере касается и режиссера и всего коллектива.

Последние два спектакля показали, что неуспех «Офицера флота» в некоторой мере случаен, что художественные требования в театре не снижаются. Как принято говорить, театром были сделаны выводы.

«Где-то в Москве» по существу является театральным обзором. Спектакль идет весело, приподнято. Это поистощающему осенний и радостный спектакль, которым и должна быть комедия. Это несомненно творческая удача постановщика — главного художественного руководителя и главного режиссера театра Н. Ф. Лукина, удача актеров Сладкого, Лылова, Радича, Крустинсон, Рустамовой и других. «Где-то в Москве» интереснее еще тем, что в нем в полном составе занята группа молодых (можно сказать — юных) артистов театра. Они пришли в театр недавно, постепенно стали выступать в незначительных ролях, а в «Где-то в Москве» сумели себя показать, сделать заявку на свое место «под театральным солнцем» в будущем.

«Без вины виноватые» еще более утвердил правильность мысли о серьезных художественных требованиях, которые предъявляет к себе коллектив. Пьеса проходит с заслуженным успехом, львиная доля которого выпадает на артисток М. С. Карлову и О. Д. Озорнову, исполняющих роль Кручинной. Как известно, в этой роли весьма легко пойти по пути внешних мелодраматических эффектов, расчитанных на нервы и слезы зрителя. И Карлова и Озорнова не идут по этому ложному пути.

Мы слышали отзывы зрителей, которые говорили — «строгательно играют». Да, трогательно, душевно, проникновенно, но сдержанно и глубоко.

Общий успех последних спектаклей не исключает отдельных их недостатков. На наш взгляд, в «Где-то в Москве» лейтенант Мельников приближается временами к «красавчику-гусару» (главным образом из-за костюма и грима), а Нюра мало похожа на девушку, побывавшую на фронте, да еще в пекле боя.

Если в «Где-то в Москве» эти недостатки внешние, легко устранимые, то в «Без вины виноватые», на наш взгляд,

нельзя исправить образ Мурова в исполнении артистов В. В. Богданского и В. А. Полонского.

Игра этих артистов ниже критики Мурова, созданный ими, и Муров Островского не имеют ничего общего. В пьесе Муров низкий подлый человек. Он похищает женщину, от которой у него родился ребенок, так как ему представился случай жениться на богатой. Подлинные чувства в нем вытравлены звериной жаждой богатства и блестящей карьеры. Муров — олицетворение темных сторон буржуазного общества того времени. Такого Мурова в изображении артистов Богданского и Полонского нет. Это статист, в лучшем случае маленький сынок, попавший в «историю».

Когда пишут о драматическом театре, принято вспомнить художника в конце. Однако, по тому важному месту, которое занимает художественное оформление в русском театре, имена главного художника, заслуженного деятеля искусств ДАССР Цыгвинцева и художника-исполнителя Афонинной по праву надо было бы поместить среди фамилий ведущих актеров, приносящих театру успех.

Известны замечательные декорации Цыгвинцева в «Великом государе», «Поединке» и других. Художнице-исполнителю Афонинной, помимо исполнения этих декораций, принадлежит оформление «Дамы невидимки».

Музыка композитора, заслуженного деятеля искусств ДАССР Гасанова, как правило, органически сливается с действиями на сцене, способствует раскрытию образов. Хорошо звучит (особенно в «Где-то в Москве») оркестр под руководством заслуженного деятеля искусств А. Я. Клейзмер.

Театр до конца сезона покажет еще романтическую драму В. Гюго «Рюи Блаз», затем будет готовиться к открытию сезона в сентябре и к юбилейной постановке.

От того, как русский театр сумеет развить и укрепить все лучшее, что им накоплено, от того, как он решительно избавится от недостатков и погрешностей, во многом зависит значимость его ведущей роли в развитии искусства нашей республики.

Л. ХЕЯФЕЦ

Адрес редакции и издательства: Махач-Кала, Пушкинская, 6. Телефон: зам. ответ. редактора — 1.05, ответ. секретаря — 2.48, транспортный, военно-оборонного — 2.48, сельскохозяйственного — 7.83, писем и рабселькоров — 7.83 два